

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИОННОГО ВАРЬИРОВАНИЯ РУССКИХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ НА СТЫКАХ СЛОВОФОРМ

Е.Л. Бархударова

К настоящему времени вопросы русского консонантизма освещены во многих серьезных лингвистических исследованиях. Тем не менее в этой области остается ряд мало изученных проблем. К числу их относится поведение русских согласных фонем на стыках словоформ. Этому вопросу и посвящена данная статья. Анализ в ней выполнен с теоретических позиций Московской фонологической школы (МФШ): основной единицей фонетической системы языка признается фонема, которая понимается как функциональное тождество звуковых единиц, связанных отношением позиционной мены в пределах морфемы.¹

В границах морфемы фонема определяется как структурная единица. Иначе обстоит дело с ее функционированием. При изучении функционирования фонемы, то есть реализации фонемы в звуках речи, рассматривается ее поведение в слове.² Для решения задач проводимого в статье анализа важно ввести понятие фонетического слова.

"Фонетическое слово, — указывает М.С. Суханова в «Русской грамматике», — это либо одна словоформа, несущая на себе ударение, либо сочетание в потоке речи ударной словоформы с соседней безударной словоформой (реже — с двумя безударными словоформами). Входящая в состав фонетического слова безударная словоформа может находиться либо перед ударной словоформой (такая безударная словоформа называется проклитикой): *у́бра́га*, либо после ударной словоформы (такая безударная словоформа называется энклитикой): *отец бы́ (оте[дз̣]бы́)*. Ударная словоформа обычно является словоформой знаменательного слова".³ Как

¹ См. об этом: Р.И. Аванесов, В.Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. I: Фонетика и морфология. М., 1945, с. 39–64.

² См. об этом: К.В. Горшкова. О фонеме в языке и речи. — *Slavia orientalis*, XXIX. Warszawa, 1980, No 1–2, с. 80.

³ Русская грамматика. Т. I. М., 1980, с. 90.

правило, не имеющие ударения служебные словоформы составляют вместе с этой словоформой одно фонетическое слово.

Исследование особенностей позиционного варьирования русских согласных фонем на стыках словоформ невозможно также без определения понятия синтагмы. Под синтагмой понимается часть предложения, характеризующаяся интонационной целостностью, нечленимостью.

В русском языке поведение фонемы может быть различно, в зависимости от ее положения внутри морфемы, на разных морфемных стыках внутри словоформы, на стыках словоформ в пределах фонетического слова и на таких стыках внутри синтагмы. В этом состоит одно из проявлений типологического своеобразия позиционного варьирования русских согласных фонем.

Так, например, сочетание фонем <т> и <с> реализуется как [ц] в пределах одной морфемы и на стыке корневой и суффиксальной морфем: *детский* [д'ѐцк'и]. На стыке приставки и корня в интервокальном положении то же сочетание реализуется как [цс]: *отсадить* [ацсад'ит']. В связи с этим А.А. Реформатский различал морфемные фузионные стыки и стыки агглютинирующей тенденции.⁴ На стыке предложной и знаменательной словоформ сочетание реализуется так же, как на стыке приставки и корня, то есть этот стык является стыком агглютинирующей тенденции: *от Саши* [ацсáшы]. И, наконец, на стыке знаменательных форм в пределах синтагмы ассимиляция может происходить, а может не происходить: *кот Саши* [кóц сáшы] и [кóт сáшы].

Необходимо отметить, что вопрос о фонетических чередованиях русских согласных на стыках различных словоформ в пределах фонетического слова и в пределах синтагмы имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Если эти позиционные чередования являются обязательными, то они подлежат активному усвоению. В том случае, когда они носят факультативный характер, необходимо пассивное знакомство с ними в ходе учебного процесса, поскольку учащиеся могут наблюдать их в русской речи. Как бы то ни было должно даваться системное представление о чередованиях на стыках словоформ в русском консонантизме. В настоящее время такая работа практически не предусмотрена в фонетических программах.

---

⁴ См.: А.А. Реформатский. Фонологические заметки. — В кн.: А.А. Реформатский. Из истории отечественной фонологии. Очерк; Хрестоматия. М., 1970, с. 483—484.

Анализ вопроса о чередованиях русских согласных на стыках словоформ целесообразно провести с точки зрения варьирования по четырем дифференциальным признакам, характеризующим фонетическую систему русского консонантизма: глухости—звонкости, твердости—мягкости, месту и способу образования. Нужно особо оговорить, что не все стыки актуальны для варьирования по каждому из четырех названных дифференциальных признаков. Поэтому в ходе описания варьирования по тому или иному признаку должны выделяться именно те стыки, которые важны.

По признаку "глухость—звонкость" ассимиляция происходит всегда и на всех стыках словоформ, то есть как внутри фонетического слова, так и внутри синтагмы: о[д] башни, по[т] креслом, гла[с]-то, но[з]-де, лист березы [л'изд б'ир'óзы], стог сена [стóк с'ёнъ].

В то же время сильная по глухости—звонкости позиция перед гласными, сонорными и [в]—[в'] является таковой только на стыке проклитики и последующего знаменательного слова: о[т] Литвы — по[д] Литвой, о[т] Воронежа — по[д] Воронежем, о[т] Астрахани — по[д] Астраханью.

На стыке знаменательного слова с последующей энклитикой и на стыке знаменательных слов внутри синтагмы русские согласные фонемы в данном случае ведут себя, как в позиции конца слова: рот ли [рóтл'и] — род ли [рóтл'и], нос ли [нóсл'и] — воз ли [вóсл'и] (ср. возле [вóзл'ь]), топот лошадей [тóпът лъшад'éĭ] — сад лимонов [сáт л'имóнъф], ропот волн [рóпът волн] — сад вишен [сáт в'ишън].

Варьирование русских согласных фонем по твердости—мягкости имеет специфическую ограниченность. В "Лекциях по общему языковедению" В.А. Богородицкий подчеркивал, что именно слово в собственно лексическом смысле, а не фонетическое слово, является единицей реализации мягкости. Ученый приводил при этом такие примеры, как *весь ли* и *нес ли*. Такое же явление отмечал В.Н. Зиновьев. Этот вопрос рассматривается в диссертационном исследовании Н.К. Пироговой.⁵

Действительно, в отличие от признака "глухость—звонкость", дифференциальный признак "твердость—мягкость" в позиции конца слова сохраняет свою значимость, независимо от наличия примыкающей энклитики, что предопределяет сохранение оппози-

⁵ См.: Н.К. Пирогова. Вокализм и консонантизм русского языка (синтагматика, парадигматика). Дис. ... доктора филол. наук, М., 1985, с. 200—201.

ции по твердости—мягкости: ср. *нос-то* [нóсть] и *ось-то* [óсьть]. Хотелось бы, однако, отметить, что отказываться от понятия фонетического слова, когда речь идет о дифференциальном признаке "твердость—мягкость" все-таки нет оснований.

Дело в том, что как показывает опрос информантов, на стыке проклитики и последующего знаменательного слова ассимиляция по твердости—мягкости, хотя в последнее время необязательна, но возможна: твердые согласные чередуются с мягкими перед последующими мягкими: и[с'] *села*, и[с'] *телеги*, по[д'] *деревом*. Проклитик, которые кончались бы мягкими согласными, в русском языке нет. Соответственно нет и примеров мены мягких согласных на твердые перед последующими твердыми в пределах фонетического слова. Однако так как в русском языке вообще допустима ассимиляция по твердости—мягкости на стыке проклитики и последующего слова, то есть основания считать, что здесь имеет место лексическая непредставленность, а не фонетическая невозможность явления.⁶

На стыках слов в пределах синтагмы в любом темпе речи признак "твердость—мягкость" варьированию не подвергается. Достаточно сравнить произношение таких словосочетаний, как *нос Шуры* ([нóс шúры] и [нóш шúры]) — *ось Шуры* ([óс' шúры] и [óш' шúры]), *лес шелестел* ([л'эс шьл'ист'эл] и [л'эш шьл'ист'эл]) — *брось шалости* ([брóс' шáльс'т'и] и [брóш' шáльс'т'и]). В связи с тем, что мягкость сохраняется, можно отметить сходство, а иногда и идентичность в произношении таких словосочетаний, как *весь шатается* и *вещь шатается*.

Варьирование русских согласных по месту и способу образования на стыках проклитики и последующего знаменательного слова совпадает с их варьированием на стыках приставки и корня и достаточно полно описано в лингвистической литературе.⁷ Следует особо остановиться лишь на некоторых фонетических позициях, анализу которых до сих пор уделялось мало внимания. Прежде всего, в позицию перед [ш':] зубные фрикативные <с>, <з>, под-

⁶ О понятиях "фонетически невозможно" и "лексически не представлено" см.: М.В. Панов. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979, с. 141—142.

⁷ См., например: Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981, с. 72—84; Е.А. Брызгунова. Звуки и интонация русской речи. М., 1977, с. 89.

вергаясь ассимиляции по месту образования, глухости—звонкости и твердости—мягкости, реализуются как [ш']. При этом можно утверждать, что в таких случаях, как *с щеткой* и *без щетки*, несмотря на то, что звук [ш':] сам по себе является долгим, происходит удлинение согласного: [ш'ш':ótкъ̌], [б'иш'ш':ótк'и].⁸

Необходимо указать и на разницу в реализации на стыках предложной и знаменательной словоформ сочетаний взрывных <т>, <д> с фрикативными <с>, <з>, <с'>, <з'> в интервокальном положении, с одной стороны, и не в интервокальном — с другой. В интервокальном положении проявляется агглютинирующая тенденция стыка: *от самолета* [ацс̌ьмал'ótъ̌], *под самолетом* [пц̌ьс̌ьмал'ótъ̌м], *от забора* [ад̌ззабóръ̌], *под забором* [п̌ьд̌ззабóръ̌м]. Напротив, не в интервокальном положении сочетание реализуется так же, как и внутри морфемы и на фузионных стыках: *от стула* [ацт̌уль̌], *под стулом* [пацт̌уль̌м], *от звонка* [ад̌званкá], *под звонок* [п̌ьд̌званóк].

Особый интерес представляют ассимиляции по месту и способу образования в пределах синтагмы и на стыках знаменательного слова с энклитикой. Ассимиляции по указанным признакам в пределах синтагмы в русском языке в целом довольно часты. Однако к особенностям русского языка относится их факультативность в большинстве случаев. Как правило, такие ассимиляции связаны с быстрым темпом речи. К этому необходимо добавить, что если слово кончается на мягкий согласный, то ассимиляция в пределах синтагмы по месту и способу образования бывает реже: мягкость согласного затрудняет ее. Следует рассмотреть ряд позиционных чередований русских согласных фонем по месту и способу образования на стыках знаменательных слов.

Наблюдения над звучащей речью и опрос информантов показывают, что точно так же, как и в пределах словоформ, на стыках знаменательных слов в пределах синтагмы зубные взрывные <т>, <д>, <т'>, <д'> перед последующими переднеязычными [ш], [ж], [ч'] в быстром темпе речи, во-первых, подвергаются ассимиляции по месту образования, во-вторых, приобретают дополнительный фрикативный элемент. Иными словами, происходит варьирование по месту и способу образования: *кот Шуры* [кóч̌ шúры], *мать*

⁸ В лингвистической литературе обычно высказывается иная точка зрения: см., например: М.В. Панов. Русская фонетика. М., 1967, с. 87.

Шуры [мáч' шúры], *шепот человека* [шóпгч ч'ьлавéкъ], *путь человека* [пúч' ч'ьлавéкъ].

В процессе этой ассимиляции признак "твердость—мягкость", как и всегда, сохраняет свою значимость. Твердая фонема <т> реализуется твердым [ч], а мягкая фонема <т'> — мягким [ч']. Это особенно наглядно можно показать, сопоставив такие словосочетания, как *мат чемпиона* (претенденту) ([мáч ч'ьм'п'ио́нь]) и *мать чемпиона* ([мáч' ч'ьм'п'ио́нь]). Интересно, что абсолютно идентично последнему словосочетанию звучит словосочетание *матч чемпиона* (и претендента): [мáч' ч'ьм'п'ио́нь]. Таким образом, на стыке слов мягкость фонемы <ч> играет дифференциальную роль: <ч> противопоставлена фонеме <т> в этой позиции, но не противопоставлена <т'>.

Так же, как и зубные взрывные, зубная аффриката <ц> в позиции перед переднеязычными подвергается ассимиляции по месту образования: *коне[ч ш]еста*, *коне[ДЖ ж]ары*, *коне[ч ч']асти*. Однако с зубными фрикативными фонемами <с>, <з>, <с'>, <з'> дело обстоит несколько сложнее. Их ассимиляция происходит только перед переднеязычными [ш], [ж]: *нос Шуры* [нóш шúры], *глаз Шуры* [гláш шúры]. Перед аффрикатой [ч'] ассимиляция зубных фрикативных не происходит: *но[с ч']еловека*, *гла[с ч']еловека*. Такие словосочетания, как *нос Шуры* и *нож Шуры*, могут звучать абсолютно одинаково ([нóш шúры]), в то время как словосочетания *нос человека* и *нож человека* всегда будут различаться в произношении ([нóс ч'ьлавéкъ] и [нóш ч'ьлавéкъ]).

Трудно разобраться в причинах указанного явления. Дело в том, что это единственный в русском языке случай, когда ассимиляция по месту образования, существующая внутри морфемы (*песчинка* [п'иш':инкъ]), на морфемных стыках корня и суффикса (*заказчик* [закáш':ик]), на морфемных стыках приставки и корня (*расчистить* [раш'ч'ис'т'ит']) и на стыках предложной и знаменательной словоформ (*с часами* [ш'ч'исáм'и]), исключена в пределах синтагмы. Возможно, определенную роль в данной ситуации играет то, что зубные фрикативные и переднеязычная аффриката различаются сразу и по месту, и по способу образования. Кроме того, надо сказать, что в последнее время на стыках морфем в ряде случаев, особенно у молодежи, можно услышать и произношение [с'ч'] без

ассимиляции по месту образования: *ра*[с'ч']*истить*, *зака*[с'ч']*ик*.⁹ Поэтому можно допустить мысль, что позиция перед [ч'] имеет некоторую тенденцию к тому, чтобы стать сильной для зубных фрикативных по месту образования.

Наконец, в синтагме, как и в пределах фонетического слова на стыках предложной и знаменательной словоформ, в позиции перед фрикативными зубными и зубной аффрикатой [ц] взрывные зубные шумные согласные фонемы <т>, <д>, <т'>, <д'> могут приобретать фрикативный элемент, превращаясь в аффрикату. Очевидно, что здесь происходит варьирование по способу образования. В позиции перед аффрикатой можно также говорить об ассимиляции по данному признаку. Приведем примеры: *рочот самолета* [р'о́кц̣̌ с̣̌мал'о́тъ̣̌], *пять самолетов* [п'áц̣̌ с̣̌мал'о́тъ̣̌ф], *сад царя* [сáц̣̌ ца́р'ạ́̌].

Что касается варьирования по месту и способу образования в позиции перед энклитикой, то, к сожалению, лексически в русском языке можно выделить единственную энклитику, перед которой с точки зрения ее фонемного состава может происходить варьирование по месту образования: частицу *же*. Все отмеченные позиционные чередования по данному признаку в пределах синтагмы абсолютно аналогично происходят на стыке знаменательных слов с последующей указанной энклитикой: *нос же* [но́жж̣̌], *глаз же* [гла́жж̣̌], *лось же* [ло́ж'ж̣̌], *конец же* [кан'éджж̣̌].

Проведенный анализ позволяет сделать один частный вывод. Из описанного варьирования русских согласных по четырем дифференциальным признакам на стыках знаменательных слов с энклитиками видно, что их поведение на этих стыках и на стыках знаменательных слов в пределах синтагмы идентично. Энклитики в гораздо меньшей степени спаяны со знаменательным словом, чем проклитики. Изложенный материал достаточно убедительно показывает, что понятие фонетического слова в ходе описания русского консонантизма целесообразно применять только в ситуации, когда служебное слово стоит перед знаменательным, то есть при наличии проклитик. Выделение энклитик не существенно для русского консонантизма.

В статье рассмотрены основные особенности позиционного

⁹ См. об этом: Н.К. Пирогова. Вокализм и консонантизм русского языка (синтагматика, парадигматика). Дис. ... доктора филол. наук. М., 1985, с. 315–316.

варьирования русских согласных фонем на стыках словоформ в пределах фонетического слова и синтагмы. Дальнейшим шагом могла бы стать конкретная разработка фонетических программ, включающих изучение этого вопроса.